Эдуардс Стипрайс: Европейский Союз заинтересован в том, чтобы Центральная Азия выступала равноправным партнером в реализации проектов многостороннего сотрудничества

В интервью корреспонденту ИА «Дунё» Посол, Глава делегации Европейского Союза в Узбекистане Эдуардс Стипрайс поделился своими мыслями о новой Стратегии ЕС по Центральной Азии, потенциале двустороннего и многостороннего сотрудничества, процессе вступления нашей страны в ВТО, роли программы Erasmus и перспективах развития СМИ.

- Господин Посол, новая Стратегия «ЕС и ЦА: новые возможности для укрепления партнерства» заменила старую Стратегию «ЕС и ЦА: новое партнерство в действии». Вы можете назвать ключевые успехи, достигнутые в рамках старой Стратегии?

- Центральную Азию зачастую принято рассматривать как группу схожих государств. Я считаю, что каждая страна региона по-своему уникальна. Несмотря на различия стран, главный успех старой стратегии – это достижение сотрудничества на многостороннем уровне.

Региональное сотрудничество в новой Стратегии рассматривается больше и глубже простого обмена опытом. Во многом, это связано с переменами, которые произошли в регионе за последние три года, а также кардинальным изменением внешнеполитического курса Узбекистана.

Европейский союз будет поддерживать конкретные проекты трансграничного характера в странах Центральной Азии.

- Новая Стратегия предусматривает сотрудничество с Центральноазиатскими странами в трех основных направлениях: создание транспортных связей, энергетических и цифровых сетей и укрепление взаимосвязи между людьми, предложение партнерских связей между странами и организациями в Азии, продвижение устойчивого финансирования путем использования разнообразных финансовых инструментов. Вы можете назвать проекты, которые планируется реализовать в рамках каждого из направлений?

- Озвучивать конкретные проекты еще рано, так как Стратегию утвердили недавно. Проектный цикл сотрудничества ЕС с Центральной Азией с 2014 по 2020 год включительно подходит к концу. К слову, Узбекистан практически полностью освоил бюджет – 168 миллионов евро, – выделенный со стороны ЕС. В этой связи, подготовка пакета новых проектов только начинается.

Кроме того, разрабатывая новые проекты, важно принимать во внимание не только двустороннее сотрудничество стран ЕС и Центральной Азии, но и взаимодействие с третьими сторонами. К примеру, первое направление подразумевает создание транспортных, информационных, образовательных, культурных коридоров также и за пределами региона.

- Чем обуславливается многостороннее сотрудничество?

- Европейский союз заинтересован в том, чтобы Центральная Азия выступала равноправным партнером в реализации проектов многостороннего сотрудничества. Это создаст предпосылки для воссоздания новой формы Великого шелкового пути, а также даст возможность странам Центральной Азии выйти на мировые рынки со своей продукцией.

Как обозначил Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, повышение экспортного потенциала без транспортного соединения, логических цепочек и контрактных связей невозможно.

- Как вы оцениваете качество международного сотрудничества в Узбекистане?

- Я наблюдаю большую открытость институтов и людей на местах к практическому сотрудничеству. Знаете, примерно два года назад я столкнулся с таким случаем: на одной из встреч государственный служащий вручил мне визитную карточку, на которой были указаны номер его мобильного телефона и адрес личной электронной почты.

Более того, динамика сотрудничества с узбекскими партнерами выросла в десятки раз за счет того, что взаимодействие происходит напрямую. Теперь у нас есть возможность позвонить человеку напрямую, разъяснить свою точку зрения, отправить письменное подтверждение и решить вопрос. С точки зрения международного сотрудничества, мне кажется, это огромный рывок вперед.

- Каковы перспективы развития экономических отношений ЕС и Узбекистана в рамках получения нашей страной статуса-бенефициара «Генеральной системы преференций плюс» (GSP+)?

- Со стороны Узбекистана необходимые действия практически закончены. По правилам, заинтересованная страна должна подписать 27 различных документов. Для Узбекистана, последний из них – Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (документ предусматривающий надзор над химическими соединениями, которые могут создать угрозу здоровью человека и окружающей среде).

В свою очередь, ЕС рассматривает возможные пути для оказания поддержки Узбекистану. В целом, процесс идет динамично.

- В марте 2018 года и июне 2019 года состоялись два исторических визита в Узбекистан. В прошлом году Республику посетила Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-президент Европейской комиссии Федерика Могерини, а в этом году Глава Европейского совета Дональд Туск. Как, по Вашему мнению, итоги этих визитов будут способствовать дальнейшему развитию отношений между ЕС и Узбекистаном?

- Любой визит – это не только подписанные документы. Каждый визит на высоком уровне подразумевает создание и развитие доверительных отношений на уровне руководства.

Главным достижением этих двух визитов я считаю то, что как руководство Европейского Союза, так и руководство стран-членов ЕС сформировали объективное представление о процессах, которые происходят в Узбекистане. Более того, имеется желание всячески поддержать эти процессы.

Если говорить о дальнейшем развитии отношений, ЕС заинтересован в том, чтобы экономика Узбекистана развивалась ускоренными темпами. Мы рады процессу переговоров по проекту Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (EPCA), которое подразумевает развитие углубленного сотрудничества практически во всех секторах экономики и государственного управления. Это создаст новую договорно-правовую базу для осуществления прямого сотрудничества с заинтересованными сторонами.

- В июле этого года Постоянный представитель Узбекистана при отделении ООН и других международных организациях в Женеве Улугбек Лапасов передал Генеральному директору Всемирной торговой организации (ВТО) Роберто Азаведо обновленный Меморандум о режиме внешней торговли Республики Узбекистан. Европейский Союз не раз высказывал свою поддержку вступлению Узбекистана в ВТО.

- Я думаю, так или иначе, Узбекистан вступит в ВТО. Причем, чем раньше, тем лучше. ЕС, наряду с другими международными партнерами, оказывает помощь не только в проведении переговоров, но и в подготовке к той ситуации, которая наступит после вступления в ВТО.

Принцип ВТО – это максимальная либерализация международной торговли, беспрепятственное

передвижение товаров и услуг и создание наименьших преград. Это выгодно странам-производителям, ориентированным на экспорт. Сложно, однако, тем странам, которые зациклены на своем внутреннем рынке.

Не является секретом то, что Узбекистан до недавнего времени оставался страной, зацикленной на внутреннем рынке. Так как сегодня ваша страна готова и желает выходить на экспортные рынки с первичной и углубленной переработкой, включение в принципы ВТО становится важным, они открывают двери к новым рынкам.

Вместе с тем, экономическим операторам в Узбекистане нужно научиться работать по общим принципам с остальным миром. Знаете, в мире есть принцип: мы этого не делали, значит это невыполнимо. Процесс отхода от шаблонов в психологическом плане будет весьма непросто. Объективно, это сложный процесс, который требует адаптации, как системы, так и каждого вовлеченного в этот процесс.

- Как вы оцениваете вклад программы Erasmus в реформы Узбекистана?

- Я могу назвать два основных направления. Первое, наиболее популярное – это обмен студентами и преподавателями. Возможность обучиться в одном из университетов стран ЕС можно рассматривать своего рода приключением. Программа позволяет сравнивать системы образования, а также учит работать с информацией.

Второе направление – поддержка институционального развития системы образования, где производится подготовка академического персонала в университетах к тому, чтобы они могли работать при условиях международного сотрудничества и конкуренции.

В нашу эпоху система образования важна не столько объемом конкретных знаний, сколько обучением навыков анализа и поиска информации.

- Как вы оцениваете развитие СМИ в Узбекистане?

- Узбекистан сегодня, по газетным статьям, заметкам на различных платформах и в телевизионном контенте, и Узбекистан трехгодичной давности – две разные страны. Заметно выросло качество, как материалов, так и вопросов журналистов.

Вместе с тем, либо самоцензура, либо предыдущие два десятилетия, во многом закрепостили сознание журналистов. Даже теперь, когда можно готовить репортажи или писать практически на любые темы, существуют внутренние ограничительные рамки.

С одной стороны, это познание границ дозволенного. С другой, когда журналист на протяжении многих лет пишет официальные тексты, и ему дается возможность написать что-то творческое, он понимает, что он забыл как это делать. Это вопрос адаптации сознания, образования, роста конкуренции и качества медиа-контента.

Опираясь на многолетний опыт работы в Лондоне и Брюсселе, где мне приходилось лавировать между такими СМИ, как BBC, The Guardian, The Economist, Financial Times и другими, мне хотелось бы видеть в Узбекистане что-то похожее. Однако, я понимаю, что Узбекистан уже достиг значительных результатов. Я также прекрасно понимаю, что невозможно за 2,5 года изменить то, к чему страны приходили десятилетиями, а может и столетиями.

В свою очередь, Европейский союз рассматривает возможность оказания содействия в данном направлении, причем, не вмешиваясь во внутренний процесс. Например, для Центральной Азии было решено выделить 4 миллиона евро на реализацию проектов обучения журналистов качественному и корректному освещению вопросов радикализации и экстремизма. Мы понимаем чувствительность тем, особенно, когда неосторожное высказывание может вызвать крайне бурную реакцию.

Помимо того, ЕС во второй раз организовал пресс-тур в страны Европы для журналистов Узбекистана. Мы рады наблюдать за ростом участников.

- Ваши пожелания народу Узбекистана по случаю приближающегося 26-летия независимости нашей страны.

- Я искренне желаю народу Узбекистана процветания, мира и согласия в каждой семье, махалле, стране!

Источник